

УДК 631.438.2:574.4 **ДИНАМИКА СОДЕРЖАНИЯ ¹³⁷Cs В ЛЕСНЫХ БИОГЕОЦЕНОЗАХ, ПОДВЕРГШИХСЯ РАДИОАКТИВНОМУ ЗАГРЯЗНЕНИЮ В РЕЗУЛЬТАТЕ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС**

С. В. Мамихин, Ф. А. Тихомиров, А. И. Щеглов

По результатам исследований в 30-км зоне аварии ЧАЭС в 1986–1990 гг. проведен анализ развития процессов миграции радионуклидов и выявлены факторы, определяющие направление и интенсивность перераспределения ¹³⁷Cs по компонентам лесных биогеоценозов в зоне аварии. Приведены данные, количественно характеризующие динамику цезия в растительности и почве.

Наиболее опасными в биологическом аспекте загрязнителями, поступившими в биосферу при аварии, являются долгоживущие радиоактивные изотопы стронция и цезия. Являясь химическими аналогами элементов-биофилов, эти радионуклиды включаются в биологический круговорот и обуславливают долговременную дозовую нагрузку на биоту лесов и человека. Их способность поступать в растительность корневым путем и включаться как в покровные, так и внутренние ткани исключает возможность дезактивации лесной продукции методами, применяемыми при внешнем загрязнении. Интенсивная миграция радионуклидов стронция и цезия затрудняет прогнозирование их перераспределения после поступления в экосистемы.

Имеется обширная информация по выпадениям радионуклидов на лесные экосистемы в результате испытаний атомного оружия, а также при авариях на АЭС и предприятиях, связанных с переработкой и хранением ядерного топлива и отходов (Тихомиров и др., 1976; Тихомиров, 1976; Медник и др., 1981; Кривоуцкий и др., 1988; Романов и др., 1990). Однако лесорастительные условия, почвенный и растительный покровы изучаемого нами региона резко отличаются. В выпадениях аварии 1986 г. доминирует ¹³⁷Cs, динамика которого в лесных экосистемах практически не изучена.

Исследования, проводимые нами с 1986 г. в лесах, 30-км зоны ЧАЭС и на прилегающих территориях, загрязненных в результате аварии, позволили получить данные по динамике содержания радионуклидов цезия, церия, рутения в растительности и почве и выявить факторы, которые оказывают определяющее влияние на процессы перераспределения этих радионуклидов по компонентам наземных экосистем.

Табл 1. Характеристика стационарных пробных площадей

Участок	Расстояние и расположение относительно ЧАЭС	Тип биогеоценоза	Тип ландшафта
Д1 Д2 Д3 Д4	28,5 км на юг 27 км на юг 26 км на юг 25,5 км на юг	Дитяткинское лесничество Смешанный лес (5ДЗС2Б) Смешанный лес (7Б2Д1Ос) Черноольшанник (5Ол4Б1С) Заболоченный луг	Элювиальный Транзитно-аккумулятивный Аккумулятивный Аккумулятивный
Ч1 Ч2	5,2 км на юго-запад 5,9 км на юго-запад	Чистоголовское лесничество Сосняк (10С) Сосняк (10С)	Транзитно-аккумулятивный Транзитный
Ш1	6 км на запад	Новошепеличское лесничество Смешанный лес (8С2Б+Ос)	Элювиальный

В качестве объектов исследования на территории зоны были выбраны участки, характеризующиеся широким спектром плотности загрязнения, гидрологического режима и видового состава. На границе 30-км зоны (так называемая ее дальняя часть), в Дитяткинском лесничестве, опытные участки составляют геохимически сопряженный профиль, включающий в себя наиболее типичные для Украинского Полесья элементарные ландшафты. В ближней части зоны (до 7 км от реактора) пробные площадки заложены в Новошепеличском и Чистоголовском лесничествах (табл. 1). Почвы элювиальных ландшафтов – дерново-слабоподзолистые песчаные, аккумулятивных – торфянисто-глеевые песчаные оподзоленные и аллювиальные лугово-болотные.

На участках проводили отбор проб почвы, древесной и травянистой растительности. Почву отбирали послойно через 1 см до глубины 15 см, а затем с шагом в 5 см до глубины проникновения радионуклидов. По результатам лесотаксационного описания выбирали модельные деревья, которые спиливали и разделяли на следующие структурные части: прирост хвои на текущий год, старая хвоя, листва, ветви крупные и мелкие, генеративные органы (шишки, сережки, желуди) – равномерно по кроне. Кору наружную (мертвые покровные

ткани, кутикула, эпидерма, пробка) и внутреннюю (флоэма), древесину (в целом и с последующим разделением на заболонь и ядро) брали на разной высоте ствола – у комля, в середине и вершине, пробы травянистой растительности отбирали укосами и по видам-доминантам. Пробы измельчали, высушивали до абсолютно сухого состояния и размалывали до однородной массы. Образцы анализировали на содержание ^{144}Ce , ^{134}Cs , ^{137}Cs , ^{95}Nb , ^{95}Zr , ^{106}Ru и выборочно – ^{90}Sr . В целях сравнения данных, полученных на участках с разной плотностью загрязнения, рассчитывали так называемые нормированные концентрации, т. е. отношение удельной активности (в нКи/кг абсолютно сухой массы) к плотности загрязнения данной территории ^{137}Cs (в Ки/км²).

В загрязненных лесах наиболее динамично происходит перераспределение радионуклидов между древесным ярусом и почвой. Перераспределение ^{144}Ce , ^{95}Nb , ^{95}Zr и ^{106}Ru между этими основными подсистемами лесных биогеоценозов зоны сводится в основном к чисто механическому переносу с поверхности растений в почву при естественной дезактивации. К тому же они вместе с ^{134}Cs относятся к среднеживущим радионуклидам, что делает их менее значимыми объектами изучения. В отличие от них долгоживущий ^{137}Cs является химическим аналогом элемента-биофила калия, он включается в обменные процессы растений, а затем в пищевые цепи. Поэтому он считается наряду со ^{90}Sr наиболее опасным радиоактивным загрязнителем компонентов биосферы.

Таблица 2

Динамика распределения ^{137}Cs по компонентам лесного биогеоценоза в автоморфном ландшафте Дитяткинского лесничества (в числителе – запас, Ки/км², в знаменателе – % от суммарного запаса в биогеоценозе)

Год	Хвоя, листья	Древесина ствола	Кора	Ветви	Вся надземная фитомасса	Почва (0–15см)	Плотность загрязнения, Ки/км ²
1986	0,420/6,69	0,108/1,72	0,31/4,92	0,271/4,3	1,11/17,8	5,13/82,2	6,24
1987	0,053/0,85	0,09/1,45	0,18/2,9	0,174/2,81	0,497/9,5	5,6/90,3	6,1
1988	0,057/0,92	0,04,8/0,77	0,18/2,9	0,087/1,4	0,372/5,8	5,84/94,2	6,2
1989	0,026/0,51	0,036/0,71	0,174/3,48	0,059/1,18	0,294/5,0	4,75/95,0	5,0
1990	0,011/0,22	0,021/0,4,1	0,156/3,06	0,053/1,04	0,241/4,7	4,87/95,3	5,1

Таблица 3

Динамика распределения ^{137}Cs по компонентам лесного биогеоценоза в автоморфном ландшафте Ново-Шепеличского лесничества (в числителе – запас, Ки/км², в знаменателе – % от суммарного запаса в биогеоценозе)

Год	Хвоя, листья	Древесина ствола	Кора	Ветви	Вся надземная фитомасса	Почва (0–15см)	Плотность загрязнения, Ки/км ²
1987	0,803/0,07	0,307/0,02	2,04/0,17	0,555/0,04	3,7/0,3	1230/99,7	1233,7
1988	0,374/0,03	0,346/0,03	1,89/0,16	0,194/0,02	2,8/0,23	1189/99,8	1191,8
1989	1,51/0,18	1,48/0,18	1,51/0,18	0,508/0,06	5,0/0,59	839/99,4	844,0
1990	2,2/0,28	5,63/0,72	4,18/0,54	1,18/0,15	13,2/1,69	767/98,3	780,2

Изотопы цезия в настоящее время доминируют в радионуклидном составе загрязнения растительного покрова, а в травянистой и компонентах древесной растительности, которые не подвергались непосредственному внешнему загрязнению (древесина, луб) или полностью обновились за время, истекшее с момента аварии (ассимилирующие и генеративные органы), их вклад в суммарную гамма-активность достигает 100%.

Анализ полученной информации показал, что на динамику радиоцезия оказывают влияние следующие факторы: дисперсность выпавших частиц, увлажненность ландшафта и связанный с этим тип почв, возрастной состав древостоя.

Основным фактором, который определяет динамику распределения ^{137}Cs по компонентам экосистем, является дисперсность выпадений, о чем свидетельствуют данные за, 1986–1990 гг. по абсолютному и относительному вкладу компонентов лесных экосистем в суммарное загрязнение ^{137}Cs территории, прилегающей к границе зоны (табл. 2), и пробной площади, находящейся недалеко от ЧАЭС (табл. 3).

Древесным ярусом леса в зоне ЧАЭС первоначально было задержано 60–90% радиоактивных выпадений. Последующее самоочищение крон в дальней части 30-км зоны снизило этот вклад к августу 1986 г. до 17–18%, а к июлю 1987 г. – до 9–10%. Более быстрыми темпами происходило самоочищение древесного яруса в ближней части зоны, где выпали более крупные топливные частицы. К августу г. содержание ^{137}Cs в

надземной части древостоя здесь составило лишь 0,3% общей плотности загрязнения. Но в последующий период отмечается обратный процесс – резкое увеличение содержания ^{137}Cs в древесной растительности, которое к 1990 г. достигло 1,7%. Об этом также свидетельствуют данные по динамике содержания ^{137}Cs в хвое на другом участке ближней части зоны (табл. 4).

Таблица 4

Динамика содержания ^{137}Cs в хвое сосны разных возрастов в 1989–1990 гг. (в числителе – нКи/кг, в знаменателе – %)

Участок, шифр	Отбор проб в 1989 г.			Отбор проб хвои 1990 г.
	Хвоя 1986–1987 гг.	Хвоя 1988 г.	Хвоя 1989 г.	
Лелевское лесничество, К5	360/52	350/74	1200/84	2100/88
Чистогаловка, Ч1:				
сосна старая	160/59	180/63	590/84	–
сосна молодая	120/70	130/67	430/84	–
Н. Шепеличи, Ш2		–	260/84	330/87
Чистогаловка, Ч2	80/57 94/76	86/79	330/84	850/88

Такое различие в динамике ^{137}Cs в дальней и ближней частях 30-км зоны аварии объясняется следующим образом. Мелкодисперсные частицы хорошо удерживаются на поверхности растительного покрова, что снижает интенсивность и степень его самоочищения. В то же время в почве радионуклиды в составе этих частиц подвержены сравнительно быстрому выщелачиванию, что проявляется в относительно высокой доступности радионуклидов для корневых систем растений сразу же после попадания частиц в почву. Это и обусловило более высокий относительный уровень загрязнения ^{137}Cs растительности на границе 30-км зоны в первые годы после аварии.

В ближней части зоны большая часть крупнодисперсных частиц, задержанных на кронах деревьев, относительно быстро переместилась на поверхность лесной подстилки и дезактивация крон была более полной, чем в дальней ее части. Выщелачивание радионуклидов из этих частиц под воздействием атмосферных осадков и органических кислот происходило медленно. Таким образом, на первом этапе крупные частицы играли роль депо ^{137}Cs с задержкой включения его в биологический круговорот. В последующие годы этот процесс ускорился, что и отражается в увеличении концентрации радионуклида в структурных частях древесных растений. В настоящее время в ближней части 30-км зоны доминирует корневое поступление. Это объясняется тем, что радионуклиды цезия, поступающие в почву при постепенном выщелачивании из топливных частиц, перехватываются растительностью до того, как они закрепятся в почве.

Вторым по значению фактором, определяющим направление и скорость перераспределения ^{137}Cs , является увлажненность экотопа. Содержание цезия в структурных частях растительности, произрастающей в более влажных местах, при прочих равных условиях, как правило, выше, чем на суходолах. Избыточное увлажнение экотопа, гидроморфность почв в экосистемах увеличивают биологическую доступность этого радионуклида растениям, что особенно заметно при сравнении соответствующих полевых данных, полученных при исследовании геохимически сопряженных ландшафтов различных типов.

Таблица 5

Концентрации ^{137}Cs в ассимилирующих органах, древесине и внутренней коре в ландшафтах Дитяткинского лесничества с разной степенью гидроморфности (за единицу принята концентрация в элювиальном ландшафте)

Тип ландшафта, участок	Листва, хвоя		Древесина ствола		Кора внутренняя	
	1989 г.	1990 г.	1989 г.	1990 г.	1989 г.	1990 г.
Береза						
Элювиальный, Д1	1	1	1	1	1	1
Транс-элювиальный, Д2	1,7	1,5	0,7	1,1	1,6	1,4
Аккумулятивный, Д3	10	26	3	11	4,7	12
Дуб						
Элювиальный, Д1	1	1	1	1	1	1
Транс-элювиальный, Д2	1,2	1,9	1,1	2,1	1,4	3,8

Нормированные концентрации ^{137}Cs в различных видах травянистых растений в 1989–1990 гг. (нКи/кг сухой массы/Ки/км²)

Виды растений	1989 г.				1990 г.		
	Д1	Д2	Д3	Д4	Д1	Д3	Д4
Злаки (смесь)	5,1	7,1	74,5	181	5,5	89	111
Костяника (листья)	8,4	5,9	41,2	–	4,3	48	–
Папоротники	8,2	7,5	192	–	4,9	285	–
Иван-да-Марья	9,9	–	88,2	–	3,3	92	–

В табл. 5 приведены относительные концентрации ^{137}Cs в тех структурных частях березы и дуба, которые защищены от радиоактивных выпадений и, следовательно, их загрязнение обусловлено в основном корневым поступлением радионуклидов. Концентрации ^{137}Cs в пробах березы и дуба на элювиальном ландшафте приняты за единицу. Плотность загрязнения участков практически одинакова, протяженность геохимического профиля 2 км, т.е. дисперсность выпадений тоже примерно одинакова, если учесть, что данная территория удалена от реактора на 25 – 30 км. Из таблицы видно, что существует устойчивая закономерность повышения концентрации радиоцезия в растительности при удалении от водораздела вниз по профилю и увеличении увлажненности ландшафта, причем в 1990 г. эта взаимосвязь усиливается.

Гидрологический режим и связанная с ним гидроморфность почвы оказывают сильное влияние и на содержание ^{137}Cs в травянистой растительности (табл. 6). В рамках геохимически сопряженных ландшафтов при повышении увлажненности экотопа по мере удаления от стают, их значения в растениях одних и тех же видов в аккумулятивных ландшафтах (Д3, Д4) в десятки раз выше, чем в элювиальных (Д1, Д2). водораздела (Д1–Д2–Д3–Д4) нормированные концентрации возрастают, их значения в растениях одних и тех же видов в аккумулятивных ландшафтах (Д3, Д4) в десятки раз выше, чем в элювиальных (Д1, Д2).

Немаловажным фактором, оказывающим влияние на степень загрязнения древостоя ^{137}Cs и его перераспределение по структурным компонентам древесной растительности, является возраст деревьев. Сравнительный анализ данных по содержанию радиоцезия в структурных частях сосны разного возраста свидетельствует о более высоком уровне загрязнения фитомассы более молодых особей (табл. 7). Эта закономерность проявилась в 1989 г. на одном из участков ближней части зоны (Ч1), но тогда разница в концентрациях была выражена относительно слабо, а по наружной коре и хвое практически отсутствовала. В 1990 г. (участок 42) различия в концентрации ^{137}Cs по всем структурным частям в зависимости от возраста деревьев сосны существенно возросли. По хвое, древесине, внутренней коре, ветвям кратность этих различий составляет 2,5 – 3,5. По наружной коре расхождение менее значительное, что обусловлено сохраняющимся наружным загрязнением, маскирующим корневое поступление.

Возрастная категория	Хвоя (прирост текущего года/старая хвоя)	Древесина ствола	Кора		Ветви	
			наружная	внутренняя	крупные	мелкие
Чистоголовка, уч. 1, 1989 г.						
Старая	590/160	14	563	183	100	110
Молодая	430/120	36	617	329	630	200
Чистоголовка, уч. 2, 1990 г.						
Старая	850/280	65	730	610	110	250
Молодая	2600/830	170	1060	1670	410	620

Наблюдаемые различия в распределении радионуклидов цезия в структурных частях сосны, связанные с возрастом деревьев, объясняются, во-первых, более высоким вкладом образовательных (меристематических) тканей, обогащенных цезием, в фитомассу структурных частей молодых деревьев по сравнению со старыми. Преимущественно в эти ткани поступают радионуклиды цезия из почвы через корни. Во-вторых, для молодых деревьев характерно более поверхностное расположение корневой системы в почве, следовательно, они получают большую долю элементов питания, а вместе с ними и ^{137}Cs из верхнего загрязненного слоя почвы по сравнению с деревьями старшего возраста.

В заключение еще раз выделим определяющее влияние на динамику содержания ^{137}Cs в компонентах

лесных экосистем следующих факторов: дисперсность выпавших частиц, гидрологический режим биогеоценоза и связанный с ним тип почвы, возраст древостоя, и опишем ситуацию, сложившуюся в 1990 г.

Влияние различий в дисперсности выпавших частиц, которое особенно ясно проявлялось в начальный период (1986–1987 гг.) в пониженной биологической доступности радионуклидов в ближней части зоны по сравнению с дальней, к 1990 г. значительно ослабло, и нормированные концентрации ^{137}Cs в надземной фитомассе при одинаковых лесорастительных условиях выравнялись по всей территории зоны. Гидроморфность ландшафта и в 1990 г. определяла скорость вертикальной миграции радионуклидов в почве и биологическую доступность цезия в корнеобитаемом слое почвы. Эти показатели имеют наивысшее значение в почвах гидроморфных ландшафтов, где в больших количествах присутствуют органические вещества и мало глинистых минералов. Поэтому в таких почвах цезий обладает повышенной подвижностью.

Возрастные особенности накопления ^{137}Cs в надземной части древесной растительности в 1990 г. по сравнению с предыдущим годом углубились: во всех структурных частях молодых деревьев по сравнению со старыми отмечены более высокие концентрации.

В 1990 г. в дальней части 30-км зоны вклад растительности в суммарное загрязнение биогеоценоза радиоцезием по сравнению с 1989 г. практически оставался неизменным (5 и 4,7% соответственно в 1989 и 1990 гг.). В ближней части произошло повышение этого вклада почти в 3 раза – с 0,6 до 1,7%. В связи с этим можно полагать, что в распределении ^{137}Cs в биогеоценозах 30-км зоны с течением времени устанавливается квазистационарное состояние. В автоморфных ландшафтах дальней части зоны оно уже достигнуто, а в ближней можно ожидать установления этого равновесия в ближайшие годы (см. табл.2, 3). В аккумулятивных ландшафтах продолжительность периода достижения равновесия -увеличивается в силу их геохимических особенностей (возможность поступления извне, переувлажненность почв и т.д.).

Московский госуниверситет
имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию
26 марта 1991 г.

ЛИТЕРАТУРА

- Кривоуцкий Д.А., Тихомиров Ф.А., Федоров Е.А., Покаржевский А.Д., Таскаев А.И. Действие ионизирующей радиации на биогеоценоз.– М.: Наука, 1988.– 240 с.
- Медник И. Г., Тихомиров Ф.А., Прохоров В.М., Карабань Р.Т. Модель миграции Sr-90 в молодых березовых и сосновых лесах. – Экология, 1981, № 1, с. 40 – 45.
- Романов Г.Н., Спирин Д.А., Алексахин Р.М. Поведение радиоактивных веществ в окружающей среде. – Природа, 1990, № 5, с. 53 – 58.
- Тихомиров Ф.А., Санжарова Н.А., Смирнов Е.Г. Накопление Sr-90 дикорастущими растениями лугового и лесного биогеоценозов. – Лесоведение, 1976, № 2, с. 22–27.
- Тихомиров Ф.А. Вопросы радиоэкологии леса. – В кн.: Вопросы радиоэкологии и биологического действия малых доз ионизирующей радиации. Сыктывкар, 1976, с. 70-85.